

The Permanent Mission of the Russian Federation to the United Nations and Other International Organizations in Geneva presents its compliment to the Office of the High Commissioner for Human Rights and has the honor to forward the information provided by the authorities of the Russian Federation in relation to the joint communication of the Special Rapporteurs of the Human Rights Council on the promotion and protection of the right to freedom of opinion and expression, on the right of everyone to the enjoyment of the highest attainable standard of physical and mental health and on the situation of human rights defenders concerning the Draft Law “On introducing amendments to the Code of the Russian Federation on Administrative Offences”.

The Permanent Mission of the Russian Federation to the United Nations in Geneva avails itself of this opportunity to renew to the Office of the High Commissioner for Human Rights the assurances of its highest consideration.

Reference: UA G/SO 214 (67-17) Health (2002-7) G/SO 214 (107-9) RUS 8/2012.

Geneva, 24 January, 2013

The Office of the High Commissioner for Human Rights

Geneva

**Information of the Government of the Russian Federation
in relation to the joint communication of the Special Rapporteur on the
promotion and protection of the right to freedom of opinion and expression, the
Special Rapporteur on the right of everyone to the enjoyment of the highest
attainable standard of physical and mental health and the Special Rapporteur on
the situation of human rights defenders concerning the Draft Law “On
introducing amendments to the Code of the Russian Federation on
Administrative Offences”**

*Reference: UA G/SO 214 (67-17) Health (2002-7) G/SO 214 (107-9) RUS
8/2012.*

In connection with the joint communication of the Special Rapporteurs concerning the Draft Law “On introducing amendments to the Code of the Russian Federation on Administrative Offences” dealing with propaganda of homosexuality the Russian side would like to communicate the following.

In March of 2012, the Legislative assembly of the Novosibirsk Region submitted to the State Duma of the Russian Federation the Draft Law “On introducing amendments to the Code of the Russian Federation on Administrative Offences” (to establish administrative liability for propaganda of homosexuality among minors).

The Draft Law proposes to add to the Code of the Russian Federation on Administrative Offences a new Article 6.13.1 stipulating administrative liability for propaganda of homosexuality among minors in the form of punishment by an administrative fine for citizens in the amount of four thousand to five thousand rubles; for officials – forty to fifty thousand rubles; for legal entities – four hundred thousand rubles to five hundred thousand rubles.

The State Duma’s Committee on Family Affairs, Women and Children is in charge of the work on this piece of legislation. 47 subjects of the Russian Federation submitted their comments with regard the Draft Law, including 26 comments from legislative bodies of power and 48 – from executive bodies of power. All the comments were positive.

At the same time, the State Duma Department for Legal Issues and the Federation Council Committee on Constitutional Legislation, Legal and Judicial Issues and Civil Society Development made some observations concerning the Draft Law.

The State Duma Department for Legal Issues did not find in the Draft Law any contradictions with the international obligations of the Russian Federation in the area of human rights and, in particular, with the International Covenant on Civil and Political Rights.

However, in the opinion of the Department for Legal Issues proposed Article 6.13.1 “Propaganda of homosexuality among minors” required additional discussion, especially taking into account the fact that in accordance with paragraph 3 of Part 1 of

Article 1.3 of the Code of the Russian Federation on Administrative Offences administrative responsibility regarding matters of federal importance shall be established for violating the rules and norms provided for by federal laws and other normative legal acts of the Russian Federation. Besides, as it is pointed out in the conclusions of the Department for Legal Issues, the legislation of the Russian Federation does not have a definition of the term “homosexuality”.

Consequently, the Draft Law was sent back to the Committee for the improvement and did not go through its first reading. For the time being its consideration has been postponed.

The Russian side notes that in case of its eventual adoption the Draft Law will introduce changes into the Code of the Russian Federation on Administrative Offences (CAO RF) in terms of administrative liability **not for homosexuality but for its propaganda among minors only**.

Legitimate interests of minors represent an important social value. One of the objectives of state policy in the interests of children is their protection from factors having a negative impact on their physical, intellectual, psychological, spiritual and moral development. Paragraph 1 of Article 14 of the Federal Law “On Basic Guarantees of Children's Rights in the Russian Federation” (No. 124-FZ, 24 July 1998) directly states the obligation of public authorities of the Russian Federation to take measures to protect children from information, propaganda and campaigning that harm their health and moral and spiritual development.

These measures are in full compliance with obligations of the Russian Federation under the UN Convention on the Rights of the Child, in particular under paragraph 2 (b) of Article 13 and Article 17 (e).

The Special Rapporteurs’ concerns that the Draft Law, if adopted, may potentially be used to restrict the human rights of persons belonging to sexual minorities and all the more so to “criminalize” them are unfounded. The right of all citizens of the Russian Federation without any discrimination are guaranteed in the Constitution of the Russian Federation. Russia is also bound by a number of anti-discriminatory obligations within the UN system as well as by relevant provisions of the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms. Labor and Criminal Codes of the Russian Federation just as its legislation in the area of health and education contain anti-discriminatory norms, which allow to protect the rights of all persons irrespective of their sexual orientation.

The Russian side also does not see any linkage between the abovementioned amendments in the COA RF and fight against the spread of HIV/AIDS.

The Russian side expresses its gratitude to the Special Rapporteurs for reminding Russia about its international obligations and assures them that it firmly abides by provisions of the international human rights treaties ratified by it.

The Russian side reminds distinguished Special Rapporteur on the situation of human rights defenders that the Declaration on the Right and Responsibility of Individuals, Groups and Organs of Society to Promote and Protect Universally

Recognized Human Rights and Fundamental Freedoms is not a legally binding instrument.

The Russian Federation unflinchingly supports adherence to the right of everyone to the enjoyment of the highest attainable standard of physical and mental health in accordance with its obligations under the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights. In this connection we draw the attention of the relevant Special Rapporteur to the fact that Article 12 of this Covenant does not mention the notion of “sexual and reproductive health” or the right thereto. The Russian side calls upon the Special Rapporteur to be strictly guided by the provisions of this Covenant rather than by concepts, which had not been approved by the international community as a whole.

The Russian side notes that no internationally recognized standards exist with respect to the notion of “sexual and reproductive health” and with regard to the rights of persons belonging to the sexual minorities.

In this connection the Russian side draws attention of the Special Rapporteurs to the provisions of the Code of Conduct for Special Procedures Mandate-holders of the Human Rights Council (A/HRC/5/2), in particular to paragraph c) of Article 6 where it is stated that the mandate-holders: “shall evaluate all information in the light of internationally recognized human rights standards relevant to their mandate, and of international conventions to which the State concerned is a party”.

Moreover, the Russian side views the overreaction of the Special Procedures to the abovementioned Draft Law as an unjustified attempt to interfere in the democratic legislative process.

In conclusion, the Russian side draws special attention to the last paragraph of the joint communication in which, inter alia, there is a call to ensure “accountability of any person responsible for alleged violations”. The Russian side expresses its utmost perplexity with respect to the use of such a language in the communication which deals exclusively with a legislative initiative rather than an individual case of the violation of human rights.

The Russian side presumes that in compiling this communication negligence was committed and calls upon the Special Rapporteurs to pay closer attention to the texts of the documents they sign.

№ 28

Постоянное представительство Российской Федерации при Отделении ООН и других международных организациях в Женеве свидетельствует свое уважение Управлению Верховного комиссара ООН по правам человека и имеет честь препроводить информацию Российской Федерации в связи с совместным запросом специальных докладчиков Совета ООН по правам человека по поощрению и защите права на свободу мнения и его свободное выражение, по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья и по вопросу о положении правозащитников относительно законопроекта «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях».

Постоянное представительство пользуется настоящей возможностью, чтобы возобновить Управлению уверения в своем высоком уважении.

Reference: UA G/SO 214 (67-17) Health (2002-7) G/SO 214 (107-9) RUS 8/2012.

г. Женева, 24 января 2013 года

OHCHR REGISTRY

25 JAN 2013

Recipients : ... S.P.D. ...
..... S. Sidome
.....
.....

Управлению Верховного комиссара ООН
по правам человека

г. Женева

Информация Российской Федерации в связи с совместным запросом специального докладчика по поощрению и защите права на свободу мнения и его свободное выражение, специального докладчика по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья и специального докладчика по вопросу о положении правозащитников относительно законопроекта «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»

Reference: UA G/SO 214 (67-17) Health (2002-7) G/SO 214 (107-9) RUS 8/2012.

В связи с совместным запросом спецдокладчиков по законопроекту «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» касательно пропаганды гомосексуализма российская сторона сообщает следующее.

В марте 2012 г. Законодательное Собрание Новосибирской области внесло в Государственную Думу Российской Федерации законопроект «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (об установлении административной ответственности за пропаганду гомосексуализма среди несовершеннолетних).

Законопроектом предлагается дополнить Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях новой статьей 6.13.1, предусматривающей административную ответственность за пропаганду гомосексуализма среди несовершеннолетних в виде наложения штрафа на граждан в размере от четырех тысяч до пяти тысяч рублей, на должностных лиц - от сорока тысяч до пятидесяти тысяч рублей, на юридических лиц - от четырехсот тысяч до пятисот тысяч рублей.

Ответственным в работе над данным законопроектом назначен Комитет Государственной Думы по вопросам семьи, женщин и детей. На законопроект поступили отзывы из 47 субъектов Российской Федерации, в

том числе 26 – от законодательных органов власти, 48 – от исполнительных. Все отзывы положительные.

Вместе с тем, Правовое управление Государственной Думы и Комитет Совета Федерации по конституционному законодательству, правовым и судебным вопросам, развитию гражданского общества высказали к законопроекту ряд замечаний.

Правовое управление Государственной Думы не усмотрело в законопроекте каких-либо противоречий с международными обязательствами Российской Федерации в области прав человека, в частности, с Международным пактом о гражданских и политических правах.

В тоже время, по мнению Правового управления, требует дополнительного обсуждения и доработки предлагаемая проектом статья 6.13.1 «Пропаганда гомосексуализма среди несовершеннолетних» КоАП РФ с учетом того, что в соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 1.3 Кодекса административная ответственность по вопросам, имеющим федеральное значение, устанавливается за нарушение правил и норм, предусмотренных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Кроме того, как указано в заключении Правового управления, в законодательстве Российской Федерации нет определения термина «гомосексуализм».

В этой связи законопроект был отправлен на доработку и не прошел первые чтения. Его рассмотрение пока отложено.

Российская сторона обращает внимание, что законопроект, в случае принятия, вносит изменения в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) в части введения административной ответственности **не за гомосексуализм, а только за его пропаганду среди несовершеннолетних.**

Законные интересы несовершеннолетних составляют важную социальную ценность. Одной из целей государственной политики в

интересах детей является защита их от факторов, негативно влияющих на их физическое, интеллектуальное, психическое, духовное и нравственное развитие. Пункт 1 статьи 14 Федерального закона от 24.07.1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» прямо предусматривает обязанность органов государственной власти Российской Федерации принимать меры по защите ребенка от информации, пропаганды и агитации, наносящих вред его здоровью, нравственному и духовному развитию.

Эти меры полностью соответствуют обязательствам Российской Федерации по Конвенции о правах ребенка, в частности по ст.13 п.2 (b) и ст.17 (e).

Опасения спецдокладчиков, что законопроект, в случае принятия, может быть использован для ограничения прав лиц, принадлежащих к сексуальным меньшинствам, и уж тем более для их «криминализации», являются необоснованными. Права всех граждан России, без какой-либо дискриминации, гарантированы Конституцией Российской Федерации. Россия также связана рядом антидискриминационных обязательств в рамках ООН, а также соответствующими положениями Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Трудовой и Уголовный кодексы Российской Федерации, равно как и законодательство в области образования и здравоохранения, содержат антидискриминационные нормы, которые позволяют защищать права всех лиц, независимо от их сексуальной ориентации.

Российская сторона также не усматривает никакой связи между внесением указанных изменений к КоАП РФ и борьбой с распространением ВИЧ/СПИД.

Российская сторона благодарит спецдокладчиков за напоминание о своих международных обязательствах и заверяет, что неуклонно следует

положениям ратифицированных Россией международных правозащитных договоров.

Российская сторона напоминает уважаемому спецдокладчику по вопросу о положении правозащитников, что Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы не является юридически обязывающим документом.

Российская Федерация неизменно поддерживает соблюдение права на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья в соответствии со своими обязательствами по Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах. В этой связи обращаем внимание соответствующего спецдокладчика на то, что ст. 12 указанного Пакта не выделяет понятие «сексуальное репродуктивное здоровье» или право на него. Российская сторона призывает спецдокладчика строго руководствоваться положениями указанного универсального Пакта, а не концепциями, не получившими одобрения всего международного сообщества.

Российская сторона отмечает, что в отношении понятия «сексуальное репродуктивное здоровье» и в целом по правам лиц, принадлежащих к сексуальным меньшинствам, не имеется каких-либо международно-признанных стандартов.

В этой связи российская сторона обращает внимание спецдокладчиков на положения Кодекса поведения мандатариев специальных процедур Совета ООН по правам человека (A/HRC/5/2), в частности на ст. 6 п. с, где сказано, что мандатарии *«оценивают всю информацию в свете международно-признанных стандартов в области прав человека, относящихся к их мандату, и международных конвенций, стороной которых является соответствующее государство».*

Кроме того, российская сторона рассматривает чрезмерную реакцию специальных процедур на указанный законопроект как неоправданную попытку вмешательства в демократический законодательный процесс.

В заключение российская сторона обращает особое внимание на последний абзац полученного запроса, где, среди прочего, содержится призыв «привлечь виновных в нарушениях лиц к ответственности». Российская сторона выражает крайнее недоумение по поводу использования такой формулировки в обращении, где речь идет исключительно о законодательной инициативе, а не о каком-либо случае индивидуального нарушения прав человека.

Российская сторона исходит из того, что при составлении запроса была допущена халатность и призывает спецдокладчиков внимательнее относиться к тексту документов, который они подписывают.